

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ НА О. УРУП (ЮЖНЫЕ КУРИЛЬСКИЕ О-ВА) В 2014–2015 гг.

С. И. Корнев, Т. В. Аникина,** А. В. Лопатин**

**Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (КамчатНИРО), Петропавловск-Камчатский*

***ФГАОУ ВПО Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

RESULTS OF MONITORING OF MARINE MAMMALS ON URUP ISLAND (SOUTHERN KURIL ISLANDS) IN 2014–2015

S. I. Kornev, T. V. Anikina,** A. V. Lopatin*

**Kamchatka Research Institute of Fishery and Oceanography
(KamchatNIRO), Petropavlovsk-Kamchatsky*

***Ural Federal University named after the first President of Russia B. N.
Yeltsin, Ekaterinburg*

В 2013 г. в южной части о. Уруп на п-ове Ван-дер-Линд ООО «КУ-РИЛГЕО» приступило к разработке горнорудного месторождения золота и серебра. Этим же предприятием ежегодно выделяются средства для проведения мониторинга окружающей среды и морской биоты (Корнев, 2014). В 2014–2015 гг. на моторной лодке «Вектор» (производство КНР, с подвесным мотором «Тахатсу-30»). были осуществлены учеты морских млекопитающих на о. Уруп по общепринятой методике (Корнев, 2003). По результатам проведенных наблюдений выполнено картирование, определение численности и распределения морских млекопитающих.

Предыдущие морские учеты на этом острове проводили в 2000 (Корнев и др., 2001) и в 2013 гг. (Корнев, 2014). Последние, которые анализируются в данной публикации, – в 2014 и 2015 гг.

Особенностью летних учетов численности морских млекопитающих на о. Уруп в 2000, 2013, 2014 гг. было то, что они все выполнены только по охотоморскому побережью в условиях тумана и ограниченной видимости. Учеты в 2015 г. проведены по всему периметру острова при хорошей видимости и спокойном, близком к штилевому волнению на море.

Калан *Enhydra lutris*. Во время единовременного учета 19–20.07.2015 г. было подсчитано 1 106 каланов (869 взрослых каланов и 237 щенков). Во все годы, начиная с 2000 г. и до 2015 г., мы отмечали равномерное распределение каланов вдоль побережий на о. Уруп, их крупных скоплений

и концентраций, как это наблюдается на северных Курильских и Командорских островах, здесь не зарегистрировано (рис. 1).

Долгие годы (1970-е–1980-е) численность калана на острове находилась в пределах 1 970–2 082 особей (Кузин и др., 1984). Её величина, определённая в различные годы разными авторами (Кузин и др., 1984; Чупахина, Пантелеева, неопубл. данные, 1991), на охотоморской стороне всегда была ниже, чем на тихоокеанской. В 2015 г. на охотоморском побережье от м. Ван-дер-Линд до м. Кастрикум нами насчитано 619 каланов (474 взрослых особей, 145 щенков), что несколько выше, чем учтено в 2014 г. – 539 каланов (478 взрослых и 61 щенок) (таблица).

Оптимальная расчетная численность калана для о. Уруп составляет 2 235 особей (Корнев, Корнева, 2006). Освоенность среды обитания этого вида по о. Уруп на 1991 г. составляла 112.6 %, т. е. наблюдалось небольшое переуплотнение или перенаселение в популяции, что обычно приводит к сокращению численности из-за лимитирующих свойств кормовой базы.

В 2015 г. общая численность калана (1 106 особей) оказалась ниже более чем в 2 раза по сравнению с 1991 г. В настоящее время освоенность среды обитания калана о. Уруп составляет от оптимальной всего 49 %, что указывает на отсутствие фактора переуплотнения на среду обитания и возможности для потенциального роста численности животных.

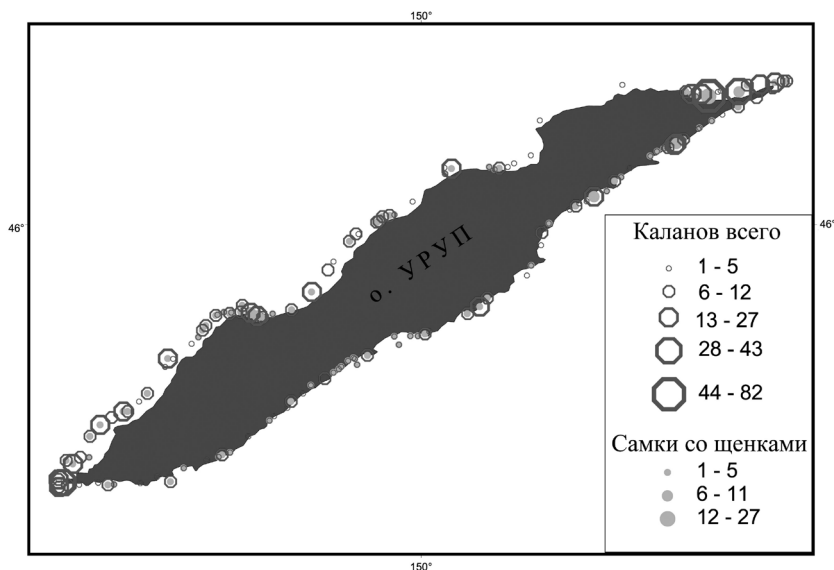

Рис. 1. Распределение и численность калана в 2015 г. на о. Уруп

*Численность калана в южной части и на охотоморском
побережье о. Уруп в 2000, 2013 – 2015 гг.*

Год	Маршрут	Взрослые	Самки	Щенки	Всего
2000	м. Ван-дер-Линд – б. Новокурильская	310	110	110	530
2013	ск. Ревуны – м. Ван-дер-Линд – о. Чайка	326	23	22	371
2014	р. Лада – м. Ван-дер-Линд – м. Кастрикум	417	61	61	539
2015	м. Ван-дер-Линд – м. Кастрикум	329	145	145	619

Таким образом, установить, в какие годы после 1991 г. и до настоящего времени произошло снижение численности калана, ни тем более назвать их причины сейчас невозможно. Очевидно, что она не изменилась сильно на протяжении 2000–2015 гг. Численность калана по охотоморскому побережью в течение ряда лет (2000, 2013–2015 гг.) остаётся близкой по значению.

Копрологическим методом питание калана изучали здесь последний раз в 2000 г. (Корнева, 2007). Однако до 2015 г. кормовую базу калана на о. Уруп не исследовали, поэтому проследить за какими бы то ни было изменениями в структуре прибрежных сообществ пока нет возможности.

Однако кроме факторов плотности и кормовой базы, на лимитирование численности калана на острове оказывают также другие факторы среды: гидрометеорологические и, безусловно, антропогенные.

Антур *Phoca vitulina*. А. Е. Кузин с соавторами (1984) в 1976, 1977, 1980 гг. оценивал численность данного вида на острове в 384, 405 и 647 голов соответственно. В 2014 г. на охотоморской стороне о. Уруп было учтено 188 тюленей. В 2015 г. нами отмечено 220 антуров на всем острове.

В 2015 г. основной маршрут пролегал по границе водорослей-макрофитов (морской капусты) с целью учетов, в первую очередь, каланов. Лежбища антура располагаются на рифах и островках, расположенных ближе к берегу, и потому не все были тщательно осмотрены. Поэтому говорить о каком-либо снижении численности данного вида на о. Уруп в настоящее время не приходится, скорее всего, наблюдался недоучет этих животных.

Сивуч *Eumetopias jubatus*. На о. Уруп сивучи образуют холостяковые залежки в южной части острова на скалах Ревуны, на которых в 2000-х гг. отмечали до нескольких десятков мигрирующих зверей (В. Н. Бурканов, личное сообщение). Сивучи залегали также на ск. Нингио, о. Чайка и о. Таира. В 1970–1980-е гг. на острове насчитывалось от 132 до 369 особей (Кузин и др., 1984). На о. Чайка 02.08.2014 г., на момент обследования, учтено 10 разновозрастных животных (в том числе 2 самки и 2 щенка). В 2015 г.

и один вид крупного полосатика (8 особей в 4-х встречах), который из-за большого расстояния оказался неопределенным (рис. 2). Обыкновенная морская свинья (ОМС) отмечалась 3 раза численностью 7 голов. Недалеко от о. Сахалина был обнаружен один северный морской котик (рис. 2).

ЛИТЕРАТУРА

Корнев С. И. 2003. Современная численность камчатско-курильской популяции калана // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. IV науч. конф. – Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО. – С. 52–56.

Корнев С. И. 2014. Морские млекопитающие в условиях интенсивного хозяйственного освоения Курильских островов; пути их сохранения // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. XV межд. науч. конф. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. – С. 382–387.

Корнев С. И., Корнева С. М. 2006. Некоторые критерии оценки состояния и динамики популяций калана (*Enhydra lutris*) в российской части ареала // Экология. № 3. – С. 190–198.

Корнев С. И., Трухин А. М., Артюхин Ю. Б., Пуртов С. Ю. 2001. Результаты учета морских млекопитающих на южной Камчатке и Курильских островах в июне-августе 2000 г. // Результаты исслед. морских млекоп. Дальнего Востока в 1991–2000 гг. – М. : ВНИРО. – С. 191–204.

Корнева С. М. 2007. Влияние калана (*Enhydra lutris*) на структуру прибрежных сообществ в российских водах // Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ. – 22 с.

Кузин А. Е., Маминов М. К., Перлов А. С. 1984. Численность ластоногих и калана на Курильских островах // Морские млекоп. Дальнего Востока. – Владивосток : ТИНРО. – С. 54–57.